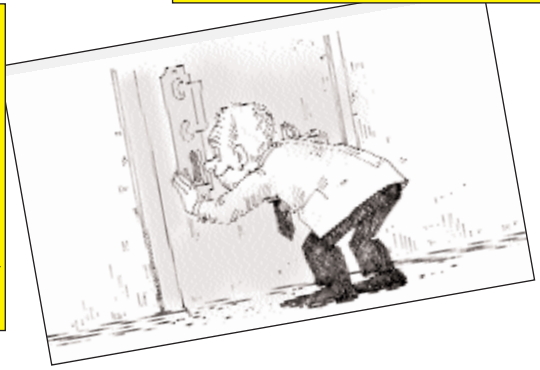

Современные тенденции в поликультурном школьном образовании в США

О.В. Воскресенский

Тема поликультурного образования в школах США может рассматриваться в нескольких аспектах. Современная педагогическая ситуация в России, для которой характерен поиск духовно-нравственных основ воспитания личности, заставляет подойти к этой теме с точки зрения не столько социально-исторической или этнокультурной, сколько морально-нравственной и духовно-религиозной. В работах американских исследователей данному аспекту уделялось гораздо больше внимания и значения, чем в материалах советских и, позже, российских специалистов, традиционно применявших и применяющих преимущественно социальные и даже социально-классовые критерии и оценки к этому на самом деле гораздо более глубокому и сложному процессу.

По мнению А.Н. Джуринского, понятие поликультуризма «применяется прежде всего к традиционной социально-педагогической проблеме решения расовых и этнических конфликтов», и сама тема поликультурного образования описывается автором в основном в терминах различных «проблем», «конфликтов» и «последствий», с которыми американскому обществу приходится вести неравную борьбу [1]. Несколько более умеренное видение темы предлагается О.К. Кагановой: «Поликультурное образование рассматривается его теоретиками не только как способ решения проблемы низкой успеваемости отдельных групп учащихся, но и как средство формирования многогранного целостного видения мира, способности оценить явление с позиции другого человека, стремления к сотрудничеству, к взаимодействию

и взаимопониманию» [2]. Однако и подбор источников, и ракурс рассмотрения темы в целом представляет её всё в том же неизменном ключе «борьбы» и «проблемы конфликтов, насилия и нетерпимости».

Более традиционным для исследования этой темы американской педагогической наукой является сложившийся в течение не одного столетия **подход к поликультурности как к имманентно присущему образованию свойству**, продиктованному в большей степени природой «государства иммигрантов», кем не без основания считают себя граждане США, нежели какими-либо политическими тенденциями или социально-демографическими тревожностями. Роль системы образования в этом процессе видится, таким образом, не столько в поиске путей разрешения возникающих межэтнических конфликтов, сколько **в практическом применении в школьной среде опыта их избегания и разрешения**, выработанного семейным, общественным и религиозным воспитанием. Этому религиозному и духовно-нравственному опыту уделяется столь важное значение, поскольку вследствие религиозной нетерпимости и гонений крупные группы иммигрантов из Европы и Азии прибывали в США, ища и находя там более благоприятную культурную, духовную и социально-политическую среду, в которой они могли воспитывать подрастающее поколение в системе ценностей своей религиозной общины, истории и традиции. Поскольку же религиозные учения и традиции этих гонимых групп проповедовали духовное единство при разнообразии культурных форм (например, св. Августин учил: «В главном – единство, в

спорном – свобода и во всём – любовь»), то, соответственно, и практикуемая ими воспитательная деятельность выражалась в формах и методах, отличавшихся, с одной стороны, многообразием культурного, национального, языкового и фольклорного опыта, а с другой – цельностью и основательностью духовно-нравственного ядра личности. Для исповедующего христианство большинства жителей США было и остаётся совершенно очевидным, что оно «всегда воплощалось в живых конкретных своеобразных формах культур. Нет какой-то однородной христианской культуры, но при этом христианство является универсальным учением, которое, признавая ценность культурных различий, в высшем плане объёмлет всё» [3].

Одним из принципов, системно обеспечивающих поликультурность образования, т.е. законодательно закрепляющим соблюдение этого фундаментального условия, является **независимость школ и других образовательных учреждений в выборе и применении учебных планов и программ** от федерального правительства и даже от государственных образовательных органов на уровне штатов. Звучит парадоксально, но главное, за чем призваны неуклонно и требовательно следить федеральные образовательные органы, – это чтобы школы оставались от них независимыми, ибо только таким образом, вероятно, и возможно избежать конформизма, уравниловки, нивелирования и, следовательно, централизованного и насильственного насаждения «поликультурной», по замыслу её создателей, образовательной системы или программы.

Другим и не менее мощным фактором, положительно влияющим на соблюдение принципа поликультурности в образовании США, стало динамическое **развитие его разнообразных альтернативных форм** – от традиционных частных, приходских и религиозных учебных заведений до таких инновационных или вновь становящихся популярными, как, например, домашнее образование, кооперативные «школы» (партнёрства в домашнем образовании), чартерные (независимые государствен-

ные) школы и т.д. Статистические данные, почерпнутые с официального сайта Департамента образования США и Национального центра образовательной статистики, демонстрируют постоянный и стремительный рост этих форм образования. Так, например, домашнее обучение в период с 1999 по 2007 г. выросло на 74% и к 2010 г. охватывало уже 2,04 млн учащихся. В частных школах учится 5,8 млн детей, в чартерных – 1,3 млн. Каждый десятый учащийся, таким образом, получает образование и воспитывается вне общегосударственной системы, и эти показатели имеют стабильные темпы роста от 5 до 10% в год.

Эта динамика, устойчиво наблюдающаяся в большинстве штатов США в течение последних 15–20 лет, в частности, отражает и резкое изменение отношения к феномену поликультурности. Взамен традиционного образа страны как «тигеля» или «плавильного котла», в котором сплавляются в единую нацию потоки иммигрантов со всех стран и континентов, была предложена новая модель, образно описываемая как «салатная миска» или «мозаика», предполагающая сохранение за каждой культурой всей полноты её своеобразия – от языка и стиля одежды до внутрисемейных отношений, морально-нравственных устоев и даже представления о достоинстве и ценности человеческой жизни и личности. Введение подобных оценок и требований в систему школьного образования не могло не вызвать массовой озабоченности родителей, ибо под угрозой пересмотра оказались фундаментальные устои морали и нравственности, стоящие за теми или иными культурными различиями и особенностями группы или индивидуума.

Полезность и благотворность этого «социального эксперимента», однако, ставится под сомнение всё большим числом общественных и государственных деятелей как в США, так и, в особенности, в странах Западной Европы, где процесс его внедрения зашёл несколько далее, чем в Америке. Так, например, выступая в ноябре 2010 г. в г. Потсдаме, канцлер Германии А. Меркель заявила, что последние го-

ды продемонстрировали полный провал концепции мультикультурализма в её стране [4]. Судя по приведённой выше красноречивой статистике роста альтернативных форм образования, американские семьи, не дожидаясь изменения государственной политики в этой области на федеральном уровне, «голосуют ногами», забирая своих детей из общественных школ и тем самым утверждая то воплощение принципа поликультурности, которое им более близко и приемлемо.

Государственная система образования США в данном случае исполняет функцию, к которой она и призвана, – не мешать естественным общественным, культурным (в том числе поликультурным) и духовным процессам, которые происходят в стране, обеспечивая правомерность и законность их протекания, изучая и обобщая опыт, предоставляя возможность для выражения и обсуждения в средствах массовой информации наиболее ярких событий, идей, проектов и творческих личностей. Дискуссии на эту тему происходят на том социальном срезе, на котором принимаются и осуществляются сами решения: в семьях, церквях, общинах, на городских и районных конференциях, т.е. на местном уровне. Благодаря Интернету, радио- и теленовостным сетям этот опыт, с одной стороны, доходит до каждого потенциально заинтересованного и желающего принять в нём участие лица, а с другой – становится достоянием широкой общественности, обеспечивая столь необходимую при обсуждении таких щепетильных и волнующих её вопросов прозрачность и гласность [5].

Описанные нами поликультурные процессы в современной системе школьного образования США не исчерпываются основными тенденциями: центробежной – выражающейся в возможно более широкой представленности различных культур, и центростремительной – удерживающей всё это разнообразие в пределах продуктивной духовно-нравственной системы ценностей, сформулированной в Декларации независимости. В данном случае действует принцип «E pluribus unum» – единства во множественности, отчеканенный на каждой американской монете, который поз-

воляет любому заинтересованному лицу выразить своё мнение, а также реализовать свой творческий потенциал в области своей компетентности.

Понятно, что этот опыт не может быть непосредственно применим к российским условиям, где в настоящий момент процент альтернативных государственным форм обучения микроскопически мал, а централизация школьной образовательной системы, напротив, чрезвычайно сильна. Однако, несмотря на эту существенную разницу, научиться на опыте мировых держав российская педагогическая наука и школьная практика не только может, но и должна, ибо некоторым из тенденций глобальных иммиграционных процессов современных Америки, Европы и России свойственны общие черты и динамические особенности. Ещё одним немаловажным опытом, который российская педагогика способна почерпнуть из перечисленных выше явлений, может быть необходимость рассмотрения и изучения культурных характеристик того или иного народа не столько в связи с его этнополитической идентичностью, сколько в ракурсе тех всеобщих духовно-нравственных и религиозных ценностных ориентиров, которыми эта культура способна обогатить (или, напротив, причинить урон) своего соседа – по парте, дому или рабочему месту.

Литература

1. *Джуринский, А.Н.* Воспитание в России и за рубежом / А.Н. Джуринский. – М. : ТЦ «Сфера», 2007.
2. *Каганова, О.К.* Поликультурное образование в системе общего школьного образования США : дисс. ... канд. пед. наук ; Институт теории образования и педагогики РАО / О.К. Каганова. – М., 2003.
3. *Прот. Мень, А.* О духовности / А. Мень // Трудный путь к диалогу : сб. ст. – Фонд им. Александра Меня, 2006.
4. www.dw-world.de/dw/article/0,,6187426,00.html [Электронный ресурс] Выступление канцлера А. Меркель.
5. www.edchange.org/mailman/listinfo/listinfo/mcp_edchange.org [Электронный ресурс] Форум для обсуждения мультикультурного образования.

Олег Владиславович Воскресенский – аспирант ИТИП РАО, г. Москва.